Зрители с изумлением наблюдали за разворачивающейся перед ними картиной: один из фаворитов на победу в чемпионате проходил через трансформацию.

Поскольку только самые чистые из тех, в ком текла кровь вэйлы, редко могли пробудить в себе природу огненного элемента, это явление было настолько редким, что его почти невозможно было увидеть или услышать о нем.

Те немногие, кто знал, понимали, что это прекрасная возможность: если они смогут взять ее кровь, пока она находится на стадии пробуждения, то получат чистейшую кровь вэйлы, пропитанную пироэлементальной магией.

Томас знал, что найдется много дураков, которые попытаются воспользоваться этим, но он не хотел, чтобы это произошло, ведь он обещал присматривать за ней.

Томас начал вырезать в воздухе горящие руны и прихлопнул ее на земле.

ВОИНЫ, ДРЕМЛЮЩИЕ В ЗЕМЛЕ, ПРОБУДИТЕСЬ!

ВАШ ПОВЕЛИТЕЛЬ ПРИЗЫВАЕТ ВАШИ КЛИНКИ К ИСПОЛНЕНИЮ КЛЯТВ, КОТОРЫЕ ВЫ ДАВАЛИ ПОД ЕГО ЗНАМЕНОМ!

ВОССТАНЬТЕ ИЗ ПРАХА И СЛУЖИТЕ СВОЕМУ ГОСПОДИНУ!

Действия Томаса остановили зрителей, и несколько старых волшебников, сидевших вместе с Альбусом, почувствовали, как их души затрепетали, а челюсти упали, когда они увидели, как юное отродье произносит потерянное заклинание.

Отец Флёр, министр магии Франции месье Делакур, который уже собирался броситься на защиту своей дочери, замер на месте, увидев, как мальчик произносит потерянное заклинание, выходящее за рамки того, на что он должен быть способен.

Он закричал: "Чему ты, мать твою, научил его, Альбус?".

Другие старики разделили его мысли: мальчики в его возрасте должны учиться первым чарам, а мальчик перед ними с легкостью создавал рунические барьеры и потерянные заклинания.

Земля затряслась, и десять фигур поднялись из земли, металлические доспехи со светящимися глазами обнажили свои мечи, прошли перед Томасом и опустились на колени, держа мечи в обеих руках, лезвия были воткнуты в землю.

"Никаких переговоров, не жалеть, убивать всех, кто посмеет приблизиться". прорычал Томас.

Големы в блестящих металлических доспехах обогнули рунический барьер и встали на страже Флёр.

Альбус вздохнул, у него уже болела голова от объяснения и рационализации выступления Томаса, но от этого дерьма он просто взлетел на потолок. Все, что он мог сделать, это пожать плечами и вздохнуть в знак поражения.

Он знал, что с этим кот уже выпрыгнул из мешка и сделает кувырок вслед за этим.

Он решил сказать правду, а не заставлять других шпионить в министерстве и выведывать другую секретную информацию.

"Сколько вы видели или знаете людей, носящих фамилию Слизерин за последние несколько веков?" спросил Альбус.

Остальные в комнате были не менее способными, чем Альбус, в остроумии, опыте или магии, и все они имели шокирующее предчувствие.

"Томас - второй сын основателя Хогвартса, герцога Салазара Слизерина. Обученный и воспитанный самими основателями, он был вундеркиндом, которому завидовал сам Мерлин."

"Остатки рун хроностазиса все еще целы?" спросил старый шаман.

"Да, действительно сохранились, но сколько вы заплатите за такое знание?"

"Духовная трансформация Анимага". гордо сказал шаман.

"Договорились, я и Томас посетим Угаду в рождественские праздники. Но председательствовать на церемонии должен ты, давая клятву сделать все, что в твоих силах, ничего не утаивая, не вынашивая никаких вредных намерений по отношению к нему."

"Какой вред, я уже планирую выдать за него замуж свою внучку, он должен чувствовать себя счастливым обладателем моей маленькой душеньки".

Шаман похвастался, заставив других стариков прищелкнуть языками: они опоздали с такой мыслью. Но опоздание ничего не значит, сердечные дела - дело тонкое, они верили в девушек своей семьи.

Барьер исчез, открыв сияющую фигуру чемпионки Франции. Ее светлые волосы изменили цвет на розово-красный, а глаза еще больше, они приобрели красивый алый оттенок. Черты ее лица заострились и придали ей божественный вид.

Ее красоту можно было описать только как божественную, не меньше. Ее магическая характеристика подскочила с уровня подмастерья-волшебника до середины состояния мастера-волшебника, лишь немного уступая уровню Томаса, который был близок к вершине состояния мастера-волшебника.

Открыв глаза, она увидела охраняющих ее големов и Томаса, который смотрел на нее с взволнованным выражением лица.

"Готовы ко второму раунду?" спросил Томас.

"Да". Французская красавица улыбнулась так ярко, что это очаровало всех зрителей.

Двое снова вступили в ожесточенный поединок. Големы, охранявшие сцену, зрители забыли обо всем и начали громко аплодировать.

Мужская часть зрителей болела за Флер, а женская - с таким же рвением за Томаса.

У Альбуса было мягкое дедовское выражение лица, он был очень рад, что Томас наконец-то нашел кого-то, кого он мог считать своим равным. Он слышал от Минервы, что Томас грустит и будет совершенно один, когда мисс Тонкс закончит школу.

Он был искренне рад, что Томас нашел кого-то, кого он может назвать другом.

Мистер Делакур испытывал эмоциональный подъем, и, хотя ему не нравилась идея, что у его

дочери есть роман, он не мог представить никого лучше, чем мальчика, дерущегося с его дочерью на дуэли с широкой улыбкой на лице.

Многие люди с трудом связывали маленького тирана с детским выражением счастья, которое было на его лице.

Дуэль продолжалась около десяти минут, когда щекочущее заклинание проскользнуло сквозь ее защиту и вывело ее из равновесия, позволив ей столкнуться с прикованным ЭКСПЕЛИАМУСОМ.

Дуэль закончилась, зрители ревели, Томас подошел к смеющейся красавице (вызванной щекочущими чарами).

Он отменил чары и передал ей палочку обратно, после того как помог ей подняться с земли.

"Я Томас, приятно познакомиться. Давай дружить". сказал Томас, протягивая руку.

Она взяла его руку и пожала ее с завораживающей улыбкой: "Мы уже друзья".

"Давайте встретимся за ужином сегодня вечером?" спросил Томас с улыбкой.

"Тиран приглашает на свидание?" Она хихикнула.

"Ага, так как насчет семи? Мы могли бы совершить вечернюю прогулку". предложил он.

"Конечно, но мне все равно нужно получить разрешение от отца".

"Пусть папаша этим занимается. А пока давайте уйдем со сцены".

Ведущий вернулся в действие со звучным ревом.

"Это, дорогие друзья, был достойный матч между финалистами дуэльных турниров Мастеров. Поверьте мне, когда я говорю, что они вполне квалифицированы для участия и даже сохраняют шансы на победу в нем."

"Тиран снова затеял свое хитрое дело, у него не было выхода, и он его нашел, щекочущее заклинание, дамы и господа, мог ли кто-нибудь из нас додуматься до такого?"

"Нет, мы могли бы, но кому придет в голову попробовать такое, столкнувшись с серией проклятий или заклятий. Большинство не осмеливается, а те, кто осмеливается, не часто встречаются. Дамы и господа, здесь проходит грань между простыми людьми и гениями".

"Никогда не бывает гения без доли безумия. Но теперь, что касается французской красавицы, мисс Делакур, она претерпела некоторые изменения в своей родословной, в результате чего ее красота превратилась из ангельской в божественную. Любое другое прилагательное было бы оскорблением для такой красоты".

"Она сравнялась с тираном, заклинание за заклинанием, дюйм за дюймом, и продемонстрировала талант и способности, которые находятся в лиге, отличной от средней.

Прекрасная роза с острыми шипами, любой, кто приблизится к ней, будет обескровлен, господа, если у вас есть идеи ухаживать за ней, позвольте напомнить вам, что ее отец - министр магии Франции и лорд графского дома Делакур."

"На сегодня это все, давайте встретимся завтра, чтобы узнать судьбу этого чемпионата. Завтра, в поединке титанов, один шаман, а другой волшебник. Поединок в полный контакт, использование оружия разрешено".

"Битва Титанов, я повторяю, бой, который войдет золотыми страницами в историю. Тиран против Шамана. Моя кровь уже кипит, увидимся завтра".

<http://tl.rulate.ru/book/68054/1977742>